

Харитонова Наталья Александровна,

*студент магистратуры, Самарский государственный экономический
университет, г. Самара*

Ланг Петр Петрович, научный руководитель,

*канд. юр. наук, доцент, Самарский государственный экономический
университет, г. Самара*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

Аннотация: Законодательство и морально-этические нормы предусматривают участие в процедуре банкротства на основе принципа добросовестности, но фактически имеют место быть недобросовестное поведение и злоупотребление правом. В данной статье проводится анализ проблем реализации принципа добросовестности в производстве банкротства граждан.

Ключевые слова: банкротство; принцип добросовестности; недобросовестное поведение; злоупотребление правом.

Annotation: The legislation and morally-ethical standard provide participation in procedure of bankruptcy on principle of good faith, but there are facts of moral hazard and abuse by the rights. In presented article problems of realization of a principle of conscientiousness in bankruptcies of citizens are considered.

Keywords: bankruptcy; principle of good faith; bad faith; abuse of rights.

Институт банкротства ввиду своей конфликтности всегда подразумевает столкновение интересов: когда должник попадает в кризисную ситуацию, когда

бремя денежных обязательств становится непосильным и откидывает за черту бедности, когда кредиторы используют все законные и незаконные средства и методы возврата своих денежных средств, о нравственных категориях часто забывают. Процедура несостоятельности (банкротства) [6] граждан предусмотрена в первую очередь для добросовестных лиц, действующих в рамках дозволенного поведения, ведь льготная процедура реструктуризации, нацеленная на реабилитационный потенциал, применение механизма освобождения от обязательств, может привести к нарушению прав и интересов кредиторов. На данный момент практика сталкивается с необходимостью законодательного закрепления инструментов, пресекающих недобросовестные действия участников процедуры банкротства.

Процесс по делам о несостоятельности (банкротстве) ориентирован на достижение конкретного правового результата - установление факта неплатежеспособности должника, восстановление платежеспособности должника, соразмерное удовлетворение требований кредиторов и т.п. [3, с. 41].

Институт банкротства граждан часто используется недобросовестными должниками с целью освобождения от нежелательных обязательств. Однако существует важное исключение, согласно которому банкротство освобождает не от всех долгов. Если установлено недобросовестное поведение или злоупотребление правами, суд не применяет правила об освобождении от обязательств, не исполненных после завершения процедуры банкротства.

Принцип добросовестности уникален: являясь дефиницией скорее философской, нежели правовой, он нашел свое отражение в законе. Эффективное функционирование права невозможно без включения в него моральных аспектов, но может ли нравственно-этическая категория стать неотъемлемой частью правоотношений. Право находится на том этапе, когда формальный подход, учитывающий исключительно нарушения законодательных положений, уже не способен в полной мере защитить участников правоотношений.

Основная проблема реализации принципа добросовестности состоит в отсутствии легального определения данной категории, поэтому уяснить его содержательный аспект довольно трудно. В объективном смысле добросовестность — это некий стандарт поведения, ожидаемый от конкретного участника правоотношений, эталон, рекомендуемый субъектам при совершении юридически значимых действий [1, с. 24-27].

В субъективном смысле — это внутреннее осознание лица, неведение некоторых обстоятельств. Категорию добросовестности ввиду ее особого морально-этического содержания определить законодательно практически невозможно, так как люди по своей природе уникальны, а события всегда неповторимы, в каждом конкретном случае необходимо индивидуально подходить к оценке поведения, руководствуясь не только нормами закона, но внутренним чувством справедливости. Однако суть права состоит в абстрагировании от указанной уникальности и сосредоточении внимания только на самом значимом, уравнивании всех событий, избавлении от субъективизма. В этом состоит вся сложность правового регулирования, заключающаяся в поиске соответствия строгой нормы закона моральным установкам общества.

Еще одной проблемой реализации принципа добросовестности является его смешение с категорией злоупотребления правом. Статья 10 ГК РФ отождествляет эти понятия, что идет вразрез с иными нормами законодательства и практикой. Недобросовестное поведение является одним из условий оценки действий в качестве злоупотребления правом. Категория недобросовестности шире категории злоупотребления, ибо недобросовестное поведение может проявляться в действиях, которые законом не запрещаются, но их совершение ущемляет права третьих лиц.

О недобросовестности как основании отказа в освобождении от обязательств впервые упомянул Пленум ВАС РФ [5], раскрывая проблемы

банкротства индивидуальных предпринимателей. Практика потребительского банкротства пошла по тому же пути.

В целом статья 10 ГК РФ [2] очень часто позволяет пресечь недобросовестную деятельность участников процесса банкротства, однако данный механизм крайне громоздок и неэффективен, так как не позволяет моментально разрешить сложившуюся ситуацию.

Представляется логичным в данном случае отказаться от презумпции процедуры реструктуризации и осуществлять судом так называемый *means test* [4, с. 12-16] (по аналогии с механизмом в США), который позволяет определить, относится ли должник к гражданам с уровнем дохода не выше среднего или имеют ли место иные критерии. Тем самым финансовый управляющий может более эффективно провести процедуру банкротства с учетом уже выясненных обстоятельств, имеющих значение для дела о банкротстве.

Недобросовестность должника, злоупотребление правом при банкротстве физических лиц может перерасти в уголовное преступление.

предусматривают возможность освобождения от долгов граждан, прошедших процедуру банкротства. Это обстоятельство является достаточно привлекательным для недобросовестных лиц, желающих уйти от ответственности путем так называемого лжебанкротства. В законодательстве для обозначения этого явления используются понятия фиктивного и преднамеренного банкротства.

Преднамеренное банкротство - совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Фиктивное банкротство - заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 196 УК РФ).

Несмотря на обширную практику применения судами норм о банкротстве граждан, дела о привлечении к административной и уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство - большая редкость на сегодняшний день. Представляется, что это связано, с одной стороны, со сложностью доказывания наличия в действиях должника состава правонарушения, с другой стороны, отсутствием такой необходимости в каждом конкретном деле.

Поведение, связанное со злоупотреблением правом, не допускается, а в случае установления, что оно имело место, суд вправе отказать лицу в защите права, если установить наличие недобросовестного поведения. Однако стоит акцентировать внимание на наличие необходимости доказывания недобросовестности поведения, так как действует презумпция добросовестности поведения.

Таким образом, при рассмотрении дел о банкротстве физических лиц необходимо выявление судами злоупотреблений правом со стороны участвующих в деле лиц и их последствий и наличие в их действиях состава уголовного преступления. Закон о банкротстве предусмотрел для граждан ощутимые последствия недобросовестного поведения и злоупотребления правом в виде неприменения правил об освобождении от долгов.

Библиографический список:

1. Берлин А.Я. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С.24-27.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.
3. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) – самостоятельная процедура юридического процесса// Вопросы экономики и права. 2013. № 1. С. 41.
4. Олевинский Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан - кратко о важном // Закон. 2015. № 12. С. 12-16.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (ред. от 25.12.2018) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43.